

—

Юй Вэнь чувствовал, что Фэн Чэнчжоу был не в своем уме, в то время как Фэн Чэнчжоу думал, что Юй Вэнь не знал, что было хорошо для него. Они расстались несчастными.

Когда Юй Вэнь вернулся на виллу, Чу Хань еще не вернулся. У него сегодня было больше одного выездного шоу, и, вероятно, он все еще был занят своим графиком.

Юй Вэнь отправил ему сообщение, ведя себя избалованно и игриво. Чу Хань не был раздражен его маленькими выходками, а просто ответил: [Для Фэн Чэнчжоу нормально делать такие вещи. Не становись таким, как он.]

Юй Вэнь почувствовал себя обиженным: [QAQ Я тебя смутил?]

Чу Хань: [Очень сильно.]

Юй Вэнь: «...»

Слишком прямолинейно, мой друг. Я тут вспотел.

В ту ночь Юй Вэнь не мог избавиться от плохого предчувствия, как будто этот инцидент попадет в трендовые темы. Он беспокоился, что его резюме может получить еще одну «цветную» запись.

Реальность доказала, что позитивные предчувствия обычно являются иллюзиями, а вот плохие сбываются с пугающей точностью.

На следующий день, чистя зубы, Юй Вэнь открыл телефон и увидел свое имя в списке трендов. Он без всякого выражения смотрел на него в течение трех секунд, прежде чем нажать на ссылку.

Вчерашние события были сложными и не могли быть изложены в нескольких словах. В трендовой теме были только имена его, Чу Ханя и Фэн Чэнчжоу. Самый популярный пост гласил:

[Неумиряющая любовь наследного принца Фэна: переодевается стариком, чтобы добиться любви, мелкий актер подавлен и они воссоединяются на месте. Заголовок: Дынный Король становится свидетелем любви.]

Юй Вэнь: «...»

Было ли это выражением лица человека, ставшего свидетелем любви?

На первой прикрепленной фотографии Чу Хань поднимает парик Фэн Чэнчжоу, они оба смотрят друг на друга. Тем временем Юй Вэнь стоит посередине, скрестив руки, в маске и солнцезащитных очках, выглядя как зритель, наслаждающийся драмой.

Хотя он был так закутан, что в реальной жизни его никто бы не узнал, подпись дала это понять, а его необычное положение на фотографии мгновенно выдало его обычным интернет-пользователям.

Также была серия GIF-анимаций, на которых видно, как с Юй Вэня снимают солнцезащитные очки и маску, а затем Фэн Чэнчжоу надевает ему парик.

[Снимаем кожуру с Дынного Короля слой за слоем.]

[Он так широко улыбается, но в следующую секунду Чу Хань срывает с него маску, хахаха.]

Самой смешной была сцена с париком.

Надев парик на Юй Вэня, Фэн Чэнчжоу тут же снял с себя шапочку парика. Чу Хань и Фэн Чэнчжоу стояли друг напротив друга, а Юй Вэнь стоял неподвижно между ними, засунув руки в карманы, и носил парик с пустым выражением лица.

Пользователи сети пошутили, что это был первый раз, когда Дынный Король захотел убить субъектов сплетен.

Таким образом, Юй Вэнь добавил еще одну серию в свою коллекцию интернет-мемов-реакций.

Перед посадкой в самолет Юй Вэнь все еще отвечал на вопросы любопытных пользователей сети. Многие отправляли ему запросы, как будто он был военным корреспондентом.

Преследование Фэн Чэнчжоу Чу Ханя не было секретом — эта драма любви-ненависти давно была общеизвестна. Что действительно интересовало пользователей сети, так это то, что именно произошло.

Юй Вэнь, которому было лень вести прямую трансляцию, ответил на комментарии один за другим:

[Нет, они не разжигают старые страсти. Маскировка была частью стратегии президента Фэна.]

[Какая стратегия? Хм... совершенно секретно. Спросите президента Фэна сами.]

[Мы этого не планировали; это было совпадение. Чу Хань уже отругал меня, сказал, чтобы я не учился у него.]

Пользователи сети высмеяли Фэн Чэнчжоу за то, что его полностью отвергли.

Выйдя из самолета, Юй Вэнь увидел сообщение от Фэн Чэнчжоу.

Фэн Чэнчжоу: [Юй Вэнь, зачем ты раскрыл мой стратегический ход? Теперь Чу Хань поймет, что я притворяюсь сдержанным.]

Юй Вэнь действительно хотел ответить шестью точками.

Ты правда считаешь, что то, что ты делаешь, можно считать сдержанным?

Он ответил: [Я всегда хотел сказать тебе, что определение «наживки» широкое. Будь то с точки зрения личности или телосложения, ты не можешь просто так повесить крючок без всякой наживки. Это не наживка; это «рыбалка Цзян Тайгуна»*.]

[* Цзян Тайгун — персонаж, который 50 лет просидел на берегу реки с удочкой без крючка и наживки, пытаясь поймать рыбу.]

Почувствовав, что объяснил все достаточно ясно, он решил проявить любезность и указать Фэн Чэнчжоу правильное направление:

[Покажи свои кубики пресса! Подумай об этом — почему, как ты думаешь, Чу Хань обнимал твою одежду и... ну, ты знаешь?]

В чате надолго воцарилась тишина, прежде чем Фэн Чэнчжоу торжественно ответил: [Я понимаю.]

Юй Вэнь удовлетворенно кивнул.

—

Оказалось, его удовлетворение было преждевременным.

На съемках «Лунной гавани» Юй Вэнь стоял, уперев руки в бока, и смотрел на Фэн Чэнчжоу. «Президент Фэн, повтори еще раз — почему ты здесь?»

Фэн Чэнчжоу положил пиджак на предплечье и небрежно прислонился к стене. «Я продюсер. Эта драма — самый большой проект компании в этом году. Разве не нормально, что я лично его курирую?»

...Ненормально. Совсем ненормально.

Ты продюсер, а не менеджер по производству.

Юй Вэнь не понимал его намерений, пока неделю спустя режиссер Мяо не объявил на Weibo о нескольких приглашенных актерах. Среди них был не кто иной, как Чу Хань.

Сценарий имел большой, подробный фон, со многими новыми персонажами, появляющимися лишь ненадолго в более поздних эпизодах. Режиссер Мяо хотел пригласить несколько опытных актеров на эпизодические роли, и Юй Вэнь знал об этом.

Но он не знал, что Чу Хань был в списке.

Чу Хань сказал, что все было окончательно решено всего два дня назад, поэтому у него не было возможности рассказать об этом Юй Вэню.

Юй Вэнь посчитал это подозрительным и заподозрил, что за этим стоит Фэн Чэнчжоу.

Он пошел, чтобы встретиться с Фэн Чэнчжоу, который был в середине обсуждения чего-то с помощником режиссёра. Услышав вопрос Юй Вэня, Фэн Чэнчжоу нахмурился и сказал: «Разве это имеет значение?»

Юй Вэнь ответил: «Это так. Вопрос в том, есть ли у вас с ним будущее или нет».

«...Это не я. Режиссер Мяо выбрал его сам. Я узнал об этом раньше, потому что я продюсер».

Очевидно, Фэн Чэнчжоу все еще не понимал, в чем настоящая проблема между ним и Чу Ханем. Увидев серьезное выражение лица Юй Вэня, он спросил: «Ты сам не в отношениях, так почему же ты ведешь себя так, будто все знаешь?»

Юй Вэнь подумал: «Я намного опережаю тебя в плане развития отношений, новичок».

«Это слишком сложно объяснить тебе... Но если это не имеет к тебе никакого отношения, почему ты руководишь съемочной площадкой? Тебе скучно или что?»

Фэн Чэнчжоу ответил: «В последнее время я был занят и сумел закончить работу следующей недели раньше срока. Я действительно оценил твой совет в прошлый раз, поэтому я тщательно

его проанализировал, когда вернулся. Я пришел к выводу, что моя предыдущая стратегия была слишком консервативной. На этот раз я буду придерживаться подхода «все или ничего».

Юй Вэнь: «...Объясни».

Фэн Чэнчжоу: «Мужчина наиболее привлекателен, когда он работает. Я хочу показать ему, насколько серьезно я отношусь к своей работе».

Юй Вэнь: «...»

Ты серьезно переоцениваешь уровень образованности Чу Ханя.

В этот момент Юй Вэнь наконец понял, почему их отношения впоследствии перешли в плоскость принудительной любви.

Учитывая образ мышления Фэн Чэнчжоу и его плохую коммуникацию, неудивительно, что события могли развиваться в любом направлении.

Как могла такая большая и устоявшаяся семья Фэн научить его всему, кроме того, как ходить на свидания?

Юй Вэнь ушел с бесчисленным множеством вопросов в голове.

Когда Чу Хань прибыл, Юй Вэнь отправился забирать его из аэропорта. Фэн Чэнчжоу не приехал, решив полностью воплотить подход «приманки», отступив, чтобы наступить. Однако, по пути обратно в отель, телефон Юй Вэня непрерывно звонил от сообщений от Фэн Чэнчжоу:

[Где ты сейчас?]

[Я забронировал столик на приветственный ужин, чтобы смыть пыль.]

[Он спрашивал обо мне?]

Раздраженный Юй Вэнь отключил звук на своем телефоне.

В тот вечер вышел последний эпизод «Королевской битвы». Чу Хань сидел на заднем сиденье, досматривал шоу и все время молча плакал.

Юй Вэнь взглянул на водителя, Се Хэю, чувствуя легкое головокружение. Глазами он спросил: «Почему ты здесь?»

Губы Се Хэю слегка изогнулись, и во время остановки на красный свет светофора он бросил быстрый взгляд на Юй Вэня, от которого сердце того забило быстрее, заставив его рассмеяться.

«Учитель Се, спасибо, что нашел время лично меня проводить. Ты так занят, но все равно приложил усилия». Чу Хань нарушил тишину, пытаясь завязать светскую беседу. Он выключил телефон после просмотра половины эпизода, не в силах справиться с эмоциями. Он шмыгнул носом и попытался пообщаться с Се Хэю и Юй Вэнем.

Се Хэю ответил без колебаний: «Ты слишком вежлив. Се Цзямао был недоступен, поэтому я должен позаботиться о тебе. Кроме того, учитель Юй тоже является частью этой постановки».

Чу Хань предположил, что это просто предлог. Учитель Се был просто добросердечным человеком, который находил время для других, несмотря на свой плотный график.

Откинувшись на спинку сиденья, Чу Хань постарался успокоиться.

Юй Вэнь обернулся и спросил: «Последний эпизод был таким душераздирающим?»

В последнее время он был слишком занят и не следил за шоу. Он знал только, что отзывы в сети были превосходными. С другой стороны, Се Хэю посмотрел каждый эпизод и даже написал Юй Вэню подробные рецензии.

Услышав этот вопрос, Чу Хань снова прослезился.

«Нет, это не было душераздирающим...» Чу Хань вытащил два платка и задохнулся: «Это было слишком идеально... так радостно, что мне хотелось плакать...»

Юй Вэнь, у которого был исключительно высокий эмоциональный порог плача, мог оценить сложные эмоции в истории, но редко плакал. Когда другие плакали, он часто чувствовал себя не в своей тарелке.

Обернувшись, Юй Вэнь положил руки на спинку сиденья и посмотрел на заплаканное лицо Чу Ханя.

Видя, как он плачет, Юй Вэнь решил отвлечь его. «И каков же конец? Дай-ка я посмотрю».

Стриминговая платформа уже обновила финальный эпизод. Чу Хань перемотал до конца. Он был эмоционально уязвим и сначала проверил концовку, чтобы убедиться, что она будет счастливой, прежде чем смотреть с самого начала.

Финал начинается с того же холодного синего электронного экрана, который символизирует

систему «Королевской битвы».

«Юй Вэнь, регистрационный номер XYUM667, успешно завершил весь сезон. Вознаграждение за расчет — Возрождение героя, да или нет?»

Правило заключалось в том, что каждый гость мог воскресить одного персонажа. На экране Юй Вэнь лежал в камере, заполненной питательным раствором. После того, как механический голос затих, он медленно открыл глаза.

Шоу оставило эту часть интригующей, не раскрывая выбора гостей, но к этому моменту было очевидно, какое решение примет каждый.

Чу Хань сказал: «Самое главное — это после того, как ты выберешь «Да»».

Чу Хань пропустил переплетенные сценки и перемотал вперед. Хотя Юй Вэнь отснял много материала, он понятия не имел, как команда программы будет его редактировать или объединять сюжетные линии.

На экране он наблюдал, как он выходит из питательного раствора, вода капает с его волос, его лицо бледное и бескровное. Решительно он нажал кнопку «Да» на электронном экране.

Система объявила выбор успешным.

«Загрузка воскрешения героя».

«Очки обнулены, награды очищены. Путешествие в «Королевской битве» завершено. Спасибо за помощь, Юй Вэнь».

«Награды розданы».

«Личность игрока аннулирована».

Массивный поток данных, представляющих десятисерийное путешествие Юй Вэня, был стерт начисто. Он стоял на месте, когда герой в замке начал терять свои четкие черты лица.

Путешествие 'игрока Юй Вэня' в игре закончилось. Герой больше не делился своим лицом.

Юй Вэнь по-прежнему оставался Юй Вэнем, а герой снова стал героем.

Это были две души, которые случайно пересеклись в игре. После их короткой встречи они снова разделились, направляясь к своим жизням.

Увидев эту часть, Юй Вэнь не мог не рассмеяться. «Теперь нет нужды в прощаниях».

Команда программы уже сказала это за них.

Только сейчас он понял, насколько хорошо была разработана предыстория программы. Она избавила зрителей от чрезмерного погружения в самих персонажей. В начале каждого эпизода личности актеров показывались неоднократно, постоянно напоминая зрителям, что хотя их персонажи сияли ярко, люди, стоящие за ними, были столь же необыкновенны.

Эмоциональное воздействие десятого эпизода было колоссальным. Чу Хань плакал на протяжении всей поездки, пересматривая сцены с командой героя и даже выбирая определенные моменты, практически истязая себя.

Когда он наконец закончил, в машине было тихо. Юй Вэнь не осмелился начать разговор с Се Хэю, боясь испортить настроение Чу Ханю.

«Юй Вэнь», — внезапно сказал Чу Хань. «У меня есть довольно самонадеянная просьба».

Юй Вэнь: «А?»

Чу Хань сел, наклонился вперед с заднего сиденья и посмотрел на Юй Вэня своими красными, опухшими глазами, затем перевел взгляд на Се Хэю.

«Можете ли вы с учителем Се поцеловаться у меня на глазах?»

Юй Вэнь: «?»

Он и Се Хэю обменялись широко раскрытыми глазами, на мгновение подумав, что их отношения были раскрыты. На мгновение никто не знал, как ответить. После долгой паузы Юй Вэнь пробормотал: «П-почему ты вдруг это говоришь?»

Чу Хань сказал: «Я хочу увидеть, как вы двое целуетесь, одетые в костюмы дракона и героя».

Юй Вэнь: «...»

Отлично. Он снова отправляет СР.

Юй Вэнь отвернулся, ему было лень его развлекать.

Чу Хань знал, что они на самом деле не будут целоваться ради него. Он просто просил повеселиться. «Вы двое так хорошо ладите. Что плохого в поцелуе? Это ничего не изменит...»

Юй Вэнь намеренно поддразнивал его: «Откуда ты знаешь, что это ничего не изменит? А что, если поцелуи заставят меня сменить команду?»

Чу Хань: «Это не так просто...»

На красный свет машина замедлила ход и остановилась. Се Хэю слегка постучал пальцами по рулевому колесу, и четкий звук эхом разнесся по тихой машине.

Чу Хань добавил: «Я понял. Ты беспокоишься об учителе Се, потому что он не натурал, да? Хорошо, тогда как насчет того, чтобы я нашел тебе модель-мужчину с похожим телосложением...»

«Откуда ты знаешь, что я не натурал?» — внезапно вмешался Се Хэю.

Чу Хань взглянул на него. «Гей-радар».

«...»

Се Хэю больше ничего не сказал. Юй Вэнь посмотрел на его профиль и не смог сдержать смех. Посмеявшись, он повернулся к Чу Ханю и сказал: «Прекрати уже шипперить СР. Я никого не целую. Иди спроси кого-нибудь другого».

Чу Хань уныло вздохнул. «Но это бесполезно. У дракона нет лица, и я могу его заменить, но в моей памяти лицо героя уже твое...»

Юй Вэнь проигнорировал его.

Чу Хань настаивал: «Поверь мне, натуралы не так легко меняют команду. Притворяйся, если хочешь. Я не придирчив. Какой тип мужчин-моделей ты предпочитаешь...»

Юй Вэнь: «Я действительно...»

Внезапно Се Хэю потянулся, обнял Юй Вэня за шею и поцеловал его. Неоновые огни снаружи ярко вырисовывали их профили, когда их губы соприкоснулись.

Чу Хань: «...»

Они... они на самом деле только что поцеловались?

Это был короткий поцелуй, мимолетное прикосновение. Но после того, как он закончился, Се Хэю привычно поцеловал и лоб Юй Вэня. Юй Вэнь закрыл глаза, мурлыча, как довольный кот,

которого гладят.

Когда они отодвинулись, Чу Хань наклонился вперед, глядя на них по сторонам, его взгляд был полон любопытства.

Се Хэю спросил с ухмылкой: «Уже согнулся?»

Юй Вэнь думал, что Се Хэю намеренно дразнится, но он подыграл. «Мм, согнулся».

Чу Хань громко ахнул.

«Видишь?» — сказал Юй Вэнь, самодовольно покачав головой. «Теперь я согнулся. Больше никаких моделей-мужчин для меня».

Чу Хань откинулся на спинку сиденья, явно сомневаясь в своем жизненном опыте. Через некоторое время он нерешительно толкнул Юй Вэня в плечо. «Как ты себя сейчас чувствуешь...»

Юй Вэнь открывал закуску из машины Се Хэю. «Чувствую что?» — ответил он приглушенным голосом.

Чу Хань виновато сказал: «Я больше не буду говорить всякие пустяки... Я не ожидал, что ты действительно поцелуешься, не говоря уже о том, что одно мое случайное замечание изменит твою ориентацию...»

Юй Вэнь чуть не рассмеялся.

Даже Се Хэю издал редкий смешок, скривив губы.

Через некоторое время Юй Вэнь прервал извинения Чу Ханя. «Может быть, это и к лучшему. Разве ты не думаешь, что мне и учителю Се подходит быть вместе?»

Чу Хань: «...Когда вы начали встречаться?»

Се Хэю: «Только что».

Чу Хань в шоке прикрыл рот рукой и снова задохнулся.

Он больше не говорил, словно перестраивая свое мировоззрение.

Юй Вэнь думал, что разговор наконец-то окончен. Но когда они добрались до отеля и собирались выйти из машины, Чу Хань внезапно снова оживился.

«Раз уж вы теперь пара, — сказал он, серьезно сжимая спинку сиденья, — не могли бы вы надеть костюмы дракона и героя и сделать это, чтобы я посмотрел?»

Юй Вэнь: «...»

Совершенно разозлившись, он скомкал обертку от закуски и сунул ее в руки Чу Ханю. «Найди Фэн Чэнчжоу, чтобы он это сделал!»

—

<http://bllate.org/book/14494/1282856>